

Научная статья

УДК 343.97

EDN EVIYJF

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).15-27

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ

С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 октября 2024 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Глава 22 УК РФ; экономическая деятельность; организованная преступность; преступные сообщества; организованные преступные группы; тенденции преступности

Аннотация. Предлагаемое исследование фокусируется на имманентно присущей современной России проблематике организованной преступности в сфере экономической деятельности, рассматривая ее сквозь призму статистико-криминологического анализа. Авторами статьи обосновывается мнение, что организованная преступность является сложным и многомерным явлением, глубоко интегрированным в экономическую систему России, детерминирующую длительно сохраняющийся характер этого негативного феномена.

В фокусе внимания статьи — статистический анализ лиц, совершивших преступления в форме организованных преступных групп (ОГ) и преступных сообществ (ПС) в сфере экономической деятельности. В исследовательском материале продемонстрирована доля лиц — участников этих преступлений среди всех лиц, совершивших преступления, предусмотренных гл. 22 УК РФ.

Авторы акцентируют внимание также на анализе количественных характеристик лиц в составе организованных преступных групп и преступных сообществ по отдельным составам преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, включая ст. 171, 172, 186, 187, 174.1, 198, 199 и 199.2 УК РФ. По состоянию на данный период времени статистические формы учета фиксируют исключительно указанные составы преступлений, совершенные в форме организованных групп и преступных сообществ. В статье также продемонстрировано статистическое измерение преступлений, совершенных ОГ и ПС в сфере экономической деятельности, в контексте региональной дифференциации. Настоящее исследование охватывает все федеральные округа РФ, для которых выявлены пространственно-временные тенденции, демонстрирующие как положительную, так и отрицательную динамику регистрации преступлений в сфере экономической деятельности.

Статистические данные основаны на эмпирически подтвержденных фактах участия в преступной экономической деятельности, связанной с организованными преступными группами и преступными сообществами, и опираются на агрегированную информацию, полученную из специализированных форм статистического учета, предоставленных ГИАЦ МВД России.

Авторы приходят к выводу, что приоритетной задачей современного общества является не признание неизбежности организованной преступности в сфере экономической деятельности, а комплексный анализ ее этиологии и разработка действенных механизмов превенции.

Original article

ORGANIZED CRIME IN THE ECONOMIC SPHERE: ANALYSIS AND TRENDS

Sergey V. Ivantsov, Tatiana V. Molchanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 October 10

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Abstract. The research is devoted to an imminent problem of contemporary Russia — the problem of organized crime in the economic sphere, which is viewed through the prism of statistical-criminological analysis. The authors substantiate their opinion that organized crime is a complex and multidimensional phenomenon deeply integrated into the economic system of Russia, which determines its long-term character.

The article focuses on the statistical analysis of persons who committed crimes in the economic sphere as part of organized criminal groups (OG) and criminal communities (CC). The research material reflects the share of persons involved in these

Keywords

Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation; economic activity; organized crime; criminal communities; organized criminal groups; crime trends

crimes among all persons who committed crimes under Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation (RF).

The authors also pay attention to the analysis of quantitative characteristics of persons who are part of organized criminal groups and criminal communities depending on the specific type of crime under Ch. 22 of the Criminal Code of the RF, including Art. 171, 172, 186, 187, 174.1, 198, 199 and 199.2 of the Criminal Code of the RF. At present, the statistical report forms include only the abovementioned crimes committed as part of organized groups and criminal communities.

The authors present the statistical values of crimes committed by OGs and CCs in the economic sphere in the context of their regional differentiation. The current study includes all Federal Districts of the RF, for which the authors identified the spatial and temporal trends demonstrating both positive and negative dynamics in the registration of economic crimes. Statistical data are underpinned by the empirically proven facts of involvement in criminal economic activities connected with organized criminal groups and criminal communities; they are based on aggregated information obtained from the specialized statistical forms of the Chief Information-analytical Center of the Russian Ministry of Internal Affairs.

The authors conclude that, for the modern society, the priority is not the recognition of the unavoidable presence of organized crime in the economic sphere, but a complex analysis of its etiology and the development of effective mechanisms of its prevention.

Преступность является нормальным явлением, поскольку общество без преступности невозможно... Преступность необходима; она тесно связана с основными условиями любой социальной жизни и благодаря этому полезна, так как условия, частью которых она является, неотделимы от нормальной эволюции морали и права. [1, с. 40]

Э. Дюркгейм. «Социология преступности»

Преступность долгие годы определялась как естественный социальный феномен, возникающий в любом обществе независимо от его культурного, экономического или политического уровня развития. Эта идея основана на том, что в любом сообществе людей неизбежно возникают конфликты и девиантное поведение, приводящие к нарушению установленных норм и законов. Преступность выполняет определенные функции в обществе, такие как выявление недостатков в социальной структуре, «стимулирование» изменений в законодательной и правоприменительной практике. Таким образом, она отражает и способствует эволюции социальных институтов и норм.

Подобной позиции придерживаются и отдельные современные исследователи. «Преступность — нормальное явление. Не потому, что хорошее, а потому, что неизбежное, распространенное, пока существует государство» [2, с. 7].

Организованная преступность, внедряясь в экономическую сферу деятельности государства, уже давно стала объектом академических исследований и дискуссий. Некоторые специалисты утверждают, что это естественное явление,

неотъемлемая часть рыночных отношений. Другие же видят в ней серьезную угрозу, разрушающую основы общества и подрывающую устои экономики. Вопрос об очевидности феномена организованной преступности сохраняет свою актуальность и дискуссионность в рамках современной научной парадигмы.

В развитие этой мысли отметим, что организованная преступность представляет собой сложное и многомерное явление, которое давно и глубоко интегрировано в экономическую систему многих государств, в том числе и России, характеризующееся своей привычностью в восприятии общества. Отметим, что в последние десятилетия наблюдается значительная эволюция и порой естественная адаптация преступных организаций в глобальной экономике, что способствует усилению их влияния и расширению масштабов их деятельности за пределами различных государств.

Организованная преступность генерирует значительные экономические и социальные издержки, оказывающие деструктивное воздействие на устойчивость и эффективность функционирования экономики [3, с. 217]. Особо подчеркнем, что последствия деятельности организованной преступности для общества и экономики являются многоплановыми и долгосрочными. Организованная преступность — это нечто большее, чем самостоятельное криминальное явление [4, с. 186]. Она выходит за рамки отдельной криминальной реальности, представляя собой комплексную и многослойную систему, которая включает в себя множество взаимосвязанных преступных действий, в особенности криминальной экономической

направленности («Crime as a business». Преступность как бизнес).

Важно отметить, что в основе организованной преступности всегда экономическая природа отношений, она часто структурирована как законный бизнес. В указанном смысле экономический подход к анализу организованной преступности фокусируется на изучении мотивов и экономических последствий деятельности преступных групп и организаций. Этот подход рассматривает организованную преступность как рациональное поведение, направленное на максимизацию прибыли и минимизацию рисков, аналогично легальному бизнесу.

По мнению специалистов, «полемика об экономической природе организованной преступности, несомненно, продолжится по мере того, как мы узнаем больше о том, как люди понимают издержки и экономическую выгоду преступности и как они используют эту информацию при выборе криминального поведения, а не некриминального» [5]. В свою очередь, в современной России «подавляющее число организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) оказались включенными в общую систему криминальных отношений, которые контролируют наиболее доходные виды преступной деятельности, в том числе и экономической» [6, с. 7].

Как утверждают отдельные зарубежные эксперты, «в водовороте глобализации и киберпространства организованная преступность по-прежнему не поддается точному определению и измерению» [7, с. 3]. В рамках заявленной проблемы становится очевидной необходимость более глубокого понимания ее состояния, структуры и динамики в России. В ходе настоящего исследования мы остановимся на отдельных параметрах статистической оценки организованной преступности в сфере экономической деятельности.

Оценка и восприятие организованной преступности в экономической деятельности представляют собой значительную методологическую проблему как в количественном, так и в качественном аспекте исследования. Отметим, что статистическое измерение организованной преступности в экономической сфере базируется на анализе различных отчетов МВД России, представленных в официальной статистике. В этих отчетах на совершение преступления «в составе организованной преступной группы» или «преступного сообщества» указывают соответствующие статистические позиции учета.

Необходимо подчеркнуть, что организованная преступность в сфере экономической деятельности выступает в качестве специфической категории преступности, требующей особого подхода в ее исследовании и количественной оценке, которая характеризуется крайне высокой степенью латентности. Статические данные, сформированные исключительно на выявленных фактах, указывают на незначительный удельный вес лиц, совершивших преступления в составе организованной группы и преступного сообщества в сфере экономической деятельности [8, с. 113].

Несомненно, имеющиеся статистические данные ограничивают их полноту и точность, так как учитывают только те преступления, которые содержатся в соответствующих позициях статистических карточек: (п. 38) «Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление», (п. 13) «Статистическая карточка на выявленное преступление». Статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества» не выделена в формах учета с позиции сферы совершения ее в экономической деятельности государства. Доступные статистические данные порождают значительные методологические затруднения, препятствующие адекватному и всестороннему осмыслению реального объема и качественной характеристики организованной преступности, так как многие преступные действия могут оставаться вне поля зрения официальной статистики либо быть квалифицированы иначе.

Ранее в своих исследованиях мы уже указывали на эту проблему: «с точки зрения уголовного права, эти случаи преступлений представляют собой очевидные формы соучастия. Однако они не отражают истинного масштаба организованной преступности в России. Действующие формы статистической отчетности не обеспечивают адекватной оценки фактического состояния этого явления» [9, с. 52]. Так, к настоящему времени не имеется каких-либо достоверных параметров оценки именно этого вида преступности. Прошло 5 лет, и эта тенденция осталась, к сожалению, неизменной, что свидетельствует о ее устойчивости и стабильности.

В этой связи становится возможным открыть дискуссию на тему: каким может быть реальное количество преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных в организованной форме. А также «дискуссию о приемлемом количестве преступлений» [10, с. 10].

Допустимый уровень преступности — это концепция, которая предполагает, что в любом

обществе существует определенное количество преступлений, которое считается неизбежным и допустимым в отдельно взятой сфере. Восприятие организованной преступности на протяжении длительного времени сохраняет относительную толерантность в российском социокультурном контексте, что свидетельствует о ее устойчивом укреплении в общественном сознании и правоприменительной системе.

В рамках представленного исследования особое внимание уделяется количественной характеристике лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в форме ОГ и ПС; мы продемонстрируем их долю в структуре всей преступности по гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»)¹. Делая акцент в

¹ В работе предложена частная статистическая оценка организованной преступности в сфере экономической деятельности (в части ОГ и ПС), выполненная в рамках подхода без использования метода сравнительного анализа с отдельными существующими исследо-

вательском материале исключительно на статистическом измерении лиц (анализ по преступлениям был представлен в других работах авторов), совершающих преступления в составе ОГ и ПС в сфере экономической деятельности, отметим следующее: количественные оценки лиц в указанных формах соучастия всегда выше, чем объем самих преступных посягательств. Структурированное и сплоченное свойство преступности наиболее характерно для сферы экономической деятельности. В качестве примера приведем показатели 2022–2023 гг. В составе организованной группы в 2022 г. выявлено 1 828 лиц, совершено 1 268 преступлений; в 2023 г. выявлено 1 585 лиц, совершено 1 292 преступления. В составе преступного сообщества в 2022 г. выявлено 94 лица, совершено 81 преступление; в 2023 г. выявлено 164 лица, совершено 128 преступлений.

ваниями. Нами подчеркивается отсутствие фундаментальных научных разработок в части статистического измерения рассматриваемого вида преступности.

Таблица 1 / Table 1

Динамика абсолютных показателей лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в составе организованной группы лиц, и их удельного веса в структуре гл. 22 УК РФ в 2015–2023 гг.

Dynamics of the absolute number of persons who committed economic crimes as part of an organized group (OG), and their specific weights in the structure of Ch. 22 of the Criminal Code of the RF in 2015–2023

Гл. 22 УК /Ch. 22 of the Criminal Code	Совершено организованной группой лиц / Committed by an organized group								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего лиц / Persons, total	8 894	9 789	11 476	14 834	15 931	15 539	16 972	17 231	16 889
Всего в составе ОГ / Total, part of an OG	534	895	1 228	1 378	1 353	1 453	1 782	1 828	1 585
Удельный вес, % / Specific weight, %	6,00	9,14	10,70	9,29	8,49	9,35	10,50	10,60	9,38

Таблица 2 / Table 2

Динамика абсолютных показателей лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в составе преступного сообщества (преступной организации), и их удельного веса в структуре гл. 22 УК РФ в 2015–2023 гг.

Dynamics of the absolute number of persons who committed economic crimes as part of a criminal community (criminal organization), and their specific weights in the structure of Ch. 22 of the Criminal Code of the RF in 2015–2023

Гл. 22 УК / Ch. 22 of the Criminal Code	Совершено преступным сообществом (преступной организацией) / Committed by criminal communities (criminal organizations)								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего лиц / Persons, total	8 894	9 789	11 476	14 834	15 931	15 539	16 972	17 231	16 889
Всего в составе ПС / Total, part of a CC	24	8	32	31	51	13	36	94	164
Удельный вес, % / Specific weight, %	0,27	0,08	0,28	0,21	0,32	0,08	0,21	0,54	0,97

Интерпретация данных (табл. 1, 2), отображающих долю лиц, совершивших преступления в двух организованных формах (ОГ и ПС) в сфере экономической деятельности, указывает на их незначительный удельный вес: в составе ОГ — в среднем 8,25 %, в составе ПС он и вовсе незначителен — 0,52 %. При этом в 2023 г. существенный рост количества лиц в составе преступного сообщества зарегистрирован по гл. 22 УК РФ — 74,46 %. В целом прирост по всем сферам совершения преступлений в форме ПС составляет 33,52 %. Следует отметить, что именно в сфере экономической деятельности всегда присутствует чрезвычайно организованный уровень преступной активности.

В целом по гл. 22 УК РФ мы наблюдаем рост количества лиц, совершивших исследуемые преступления за указанный период (табл. 3). Большинство преступных деяний по рассматриваемой главе были совершены в крупном или особо крупном размере². По мнению специалистов, «размер количественных показателей указывает на стабильность без значительных колебаний, несмотря на заметные изменения в сторону увеличения

² Ф. 495 (5-БЭП), кн. 101. Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации // ГИАЦ МВД России.

критерия «крупность» преступлений, предусмотренных в статьях гл. 22 УК РФ» [11, с. 174].

Структурно-динамический анализ прокомментированных выше статистических данных указывает на нестабильность в количестве лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, с ожидаемой тенденцией роста, за исключением 2023 г. Схожие тенденции намечаются и в преступлениях по гл. 22 УК РФ, совершенных в составе организованной группы за весь изучаемый период.

В 2020–2021 гг. наблюдается увеличение доли преступлений, совершенных организованными группами в сфере экономической деятельности. «В целом можно отметить, что в период пандемии наблюдался значительный рост числа преступлений, совершенных организованными формированиями, сопровождающийся увеличением численности членов преступных организаций. Факторами, влияющими на уровень преступности, явились дистанционная торговля и другие виды онлайн-взаимодействия, которые выступили главными детерминантами роста киберпреступности организованного характера» [12, с. 173]. Самое большое количество лиц в составе ОГ в сфере экономической деятельности было выявлено в 2022 г., что коррелирует с тенденцией роста организованной преступности во всех сферах жизни общества, и во многом это

Таблица 3 / Table 3

Динамика удельного веса лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в составе ОГ и ПС, в 2015–2023 гг. в Российской Федерации*

Dynamics of the specific weight of persons who committed economic crimes as part of an organized group (OG) and a criminal community (CC) in 2015–2023 in the Russian Federation

Год / Year	Выявлено лиц (гл. 22 УК РФ) / Identified persons (Ch. 22 of the Criminal Code of the RF)	Выявлено лиц в составе ОГ / Identified persons as part of an OG	Удельный вес, % / Specific weight, %	Выявлено лиц в составе ПС / Identified persons as part of a CC	Удельный вес, % / Specific weight, %
2015	8 894	534	6,00	24	0,26
2016	9 789	895	9,14	8	0,081
2017	11 476	1 228	10,70	32	0,27
2018	14 834	1 378	9,29	31	0,21
2019	15 931	1 353	8,49	51	0,32
2020	15 539	1 453	9,35	13	0,08
2021	16 972	1 782	10,50	36	0,21
2022	17 231	1 828	10,61	94	0,55
2023	16 889	1 585	9,38	164	0,97

Примечание:

* Ф. 492, кн. 1. Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления (раздел 2. Сведения об отдельных криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления) // ГИАЦ МВД России.

связано с ведением и условиями проведения специальной военной операции.

Таблица 4 также показывает различные статистические колебания в темпах роста и снижения показателей лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности в составе ОГ и ПС. Заметные изменения связаны с 2023 г. В то время как в деятельности организованных групп наблюдается тенденция к их сокращению в сфере экономической деятельности, в функционировании преступных сообществ зафиксирован значительный прирост (более 70 %). Указанные выводы позволяют сделать предположение о перераспределении криминальных ресурсов и изменении моделей организации преступной деятельности.

Особо подчеркнем, что эволюция самой природы организованной преступности также играет значительную роль в структурно-динамических

изменениях. Современные преступные организации все чаще используют информационные технологии для совершения преступлений, что делает их менее уязвимыми для традиционных методов правоприменения и требует разработки новых стратегий для их эффективного контроля и нейтрализации.

При этом большинство составов преступлений, содержащихся в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», уже предусматривают такой квалифицирующий признак, как совершение преступления группой лиц (по предварительному сговору, организованной группой), что увеличивает их удельный вес при формировании статистической отчетности.

Особо остановимся на наиболее часто статистически наблюдаемых преступных деяниях в составе организованной группы лиц и преступного сообщества по гл. 22 УК РФ (табл. 5 и 6).

Таблица 4 / Table 4

Темпы прироста количества выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы и преступного сообщества в 2015–2023 гг. в Российской Федерации
Growth rate of the number of identified persons who committed crimes as part of an organized group (OG) and a criminal community (CC) in 2015–2023 in the Russian Federation

Год / Year	Выявлено лиц (гл. 22 УК РФ) / Identified persons	Выявлено лиц в составе ОГ / Identified persons as part of an OG	Прирост (снижение, %) / Increase (decrease, %)	Выявлено лиц в составе ПС / Identified persons as part of a CC	Прирост (снижение, %) / Increase (decrease, %)
2015	8 894	534	–	24	–
2016	9 789	895	67,60	8	–66,67
2017	11 476	1 228	37,21	32	300,00
2018	14 834	1 378	12,21	31	–3,13
2019	15 931	1 353	–1,81	51	64,52
2020	15 539	1 453	7,39	13	–74,51
2021	16 972	1 782	22,64	36	176,92
2022	17 231	1 828	2,58	94	161,11
2023	16 889	1 585	–13,29	164	74,47

Таблица 5 / Table 5

Динамика абсолютных показателей выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы лиц по отдельным составам преступлений гл. 22 УК РФ
Dynamics of the absolute number of identified persons who committed crimes as part of an organized criminal group (CG), by specific type of crime under Ch. 22 of the Criminal Code of the RF

Гл. 22 УК РФ / Ch. 22 of the Criminal Code of the RF	Совершено организованной группой лиц / Committed by an organized group								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего в составе ОГ / Total, as part of a CG	534	895	1 228	1 378	1 353	1 453	1 782	1 828	1 585
Ст. 171 Art. 171	26	23	20	23	17	19	17	34	26
Ст. 172 Art. 172	–	–	–	461	428	467	485	454	355
Ст. 186 Art. 186	103	69	65	45	73	81	63	59	33

Окончание табл. 5 / The End of the Table 5

Гл. 22 УК РФ / Ch. 22 of the Criminal Code of the RF	Совершено организованной группой лиц / Committed by an organized group								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ст. 187 Art. 187	–	–	–	3	21	22	16	58	55
Ст. 174.1 Art. 174.1	5	8	9	13	18	17	14	17	21
Ст. 198 Art. 198	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 199 Art. 199	0	2	0	0	9	3	0	0	0
Ст. 199.2 Art. 199.2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 6 / Table 6

Динамика абсолютных показателей выявленных лиц, совершивших преступления в составе преступного сообщества (ПС) по отдельным составам преступлений гл. 22 УК РФ с 2015 по 2023 г.
Dynamics of the absolute number of identified persons who committed crimes as part of a criminal community (CC), by specific type of crime under Ch. 22 of the Criminal Code of the RF, 2015–2023

Гл. 22 УК РФ / Ch.22 of the Criminal Code of the RF	Совершено преступным сообществом (преступной организацией) / Committed by a criminal community (criminal organization)								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего в составе ПС / Total, as part of a CC	24	8	32	31	51	13	36	94	164
Ст. 171 / Art. 171	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 172 / Art. 172	–	–	–	3	0	11	32	43	31
Ст. 186 / Art. 186	4	0	0	0	6	0	0	0	0
Ст. 187 / Art. 187	–	–	–	0	0	0	0	0	8
Ст. 174.1 / Art. 174.1	1	1	0	0	0	0	0	2	6
Ст. 198 / Art. 198	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 199 / Art. 199	0	0	0	0	0	0	0	4	1
Ст. 199.2 / Art. 199.2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Представленные в табл. 5 данные демонстрируют неравномерные колебания в статистических показателях числа выявленных лиц, совершивших преступления в рамках организованных преступных групп. Анализ указанных преступлений позволяет выделить наиболее часто встречающиеся преступные деяния, квалифицируемые по гл. 22 УК РФ.

Среди всех преступных деяний доминирующие позиции занимает ст. 172 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за незаконную банковскую деятельность. «На текущий момент структура и динамика банковских преступлений подверглись значительным изменениям: они приобрели более организованный и профессиональный характер, а также возрос их интеллектуальный уровень» [13, с. 62].

Отметим, что банковская деятельность, благодаря своему качеству предпринимательской, обладает уникальными свойствами, выделяющими ее в отдельный вид преступной деятельности. Банковская деятельность, обусловленная процессами управления значительными фи-

нансовыми ресурсами и предоставления комплекса финансово-кредитных услуг, формирует отличительную институциональную природу в рамках экономико-правового регулирования. Вышеупомянутые особенности создают благоприятные условия для проявления организованной преступности, поскольку особенности финансовых операций, а также недостатки в системе контроля и регулирования могут быть использованы организованными преступными группами и преступными сообществами.

В свою очередь, незаконная банковская деятельность представляет собой комплекс противоправных действий в сфере финансов, которые могут включать осуществление банковских операций без соответствующей лицензии или с превышением пределов разрешенной лицензией деятельности.

Специалисты также отмечают, что «характерной особенностью данной категории преступлений является их групповая природа, обусловленная сложностью механизма совершения преступления, его масштабностью и многосту-

пенчатостью, а также необходимостью привлечения значительного числа участников, включая как непосредственных исполнителей, так и заказчиков незаконных банковских услуг. Более 86 % выявленных лиц совершили преступления в составе организованных групп» [14, с. 16].

Высокая степень организации данного вида преступной деятельности всегда очевидна в кредитно-финансовой сфере. В современных условиях динамично эволюционирующей правовой парадигмы регулирования финансово-хозяйственных отношений проблематика «обналичивания» денежных средств и ее квалификации в качестве незаконной банковской деятельности приобретает особую актуальность. Статистически значимый рост правоприменительной практики в данной сфере подтверждает интенсивное развитие следственно-судебной практики, фокусируясь на формировании единообразных методологических подходов к квалификации и формированию доказательственной базы по преступлениям данной категории.

Таблица 6 показывает, что аналогичные тенденции, описанные выше, наблюдаются и среди преступлений, совершенных преступными сообществами, что подтверждает согласованность со статистическими данными, характерными для преступлений, совершенных организованными группами. Выявленные тенденции свидетельствуют о наличии системных связей между указанными категориями преступлений, подтверждая гипотезу о высокой степени латентности организованной преступности в сфере экономической деятельности.

В представленном исследовательском материале в рамках изучения организованной преступности в сфере экономической деятельности остановимся на такой статистической позиции учета, как число раскрытых уголовных дел. Обратим авторское внимание, что понимание процессуальных особенностей расследования уголовных дел является важным элементом формирования статистической совокупности исследуемого вида преступности.

Анализ данных, представленных в табл. 7³ за период 2014–2020 гг., свидетельствует о выраженной интенсификации в правоприменительной деятельности привлечения к уголовной ответственности, охватывающей практически

все федеральные округа. Наибольшая «плотность» эмпирических (статистических) данных по расследованию уголовных дел зафиксирована в Центральном федеральном округе (ЦФО, г. Москва), Северо-Западном федеральном округе (СЗФО, Вологодская область), Южном федеральном округе (ЮФО, Краснодарский край), Сибирский федеральный округ (СФО, Томская область).

Анализируемый период 2015–2023 гг. указывает, что 2022 г. стал статистически значимым «пиком» в расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами в сфере экономической деятельности практически во всех федеральных округах. Наибольший прирост наблюдается в Северо-Кавказском (СКФО, +100 %), Южном (+67,41 %), Уральском (УФО, +275,61 %) и Сибирском (+136,59 %) федеральных округах.

Приволжский федеральный округ (ПФО) демонстрирует самые значительные показатели по абсолютным значениям за рассматриваемый период (2020 г. — 406 фактов). Лидером по числу преступлений, совершенных преступными группами в ПФО, является Самарская область.

За весь период наблюдаемого эмпирического исследования (табл. 7) крайне низкие показатели преступлений, совершенных организованными преступными группами, установлены в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), несмотря на рост числа преступлений в 2022 г. Данный федеральный округ устойчиво демонстрирует высокую степень криминогенной напряженности, что выражается в активной деятельности организованных преступных групп и сообществ в сфере экономической деятельности. Это обусловлено как спецификой экономических процессов региона, так и благоприятными условиями для систематического осуществления преступных посягательств, направленных на нарушение экономической безопасности.

Далее отметим следующую наметившуюся тенденцию: уровень раскрываемости преступлений, совершенных в составе организованных групп (см. табл. 7), демонстрирует изменчивость в зависимости от увеличения объема расследованных уголовных дел по всем федеральным округам. Несмотря на то, что опыт и навыки следователей играют важную роль, само по себе увеличение численности (объема) расследованных дел также способствует росту раскрываемости. Помимо количества рассма-

³ Ф. 493, кн. 2 (раздел 2. Сведения о расследованных преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц). Сборник по Российской Федерации. Январь – декабрь 2011–2024 гг.

Таблица 7 / Table 7

Динамика удельного веса раскрытых преступлений, совершенных организованной преступной группой в сфере экономической деятельности в 2015–2023 гг. по федеральным округам***Dynamics of the specific weight of solved crimes committed by organized criminal groups in the economic sphere in 2015–2023, by Federal District**

Округ / District	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023	
	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %	Всего / Total	Удельный вес от всех раскрытых, % / Specific weight of all solved, %
ЦФО / Central FD	94	4,3	169	7,2	243	8,9	203	6,8	226	6,9	266	7,3	251	6,5	273	6,7	248	6,13
СЗФО / Nwwestern FD	22	2,3	20	1,9	45	4,1	124	8	57	3,3	39	1,9	65	3,1	62	3,2	184	8,75
СКФО / NCaucasian FD	9	1,0	24	5,1	45	4,4	23	2,3	28	2,8	53	4,5	54	4,3	108	10,4	71	7,47
ЮФО / Southern FD	79	5,7	34	2,4	80	5,6	64	4,5	61	3,6	64	3,9	135	7,5	226	10,7	215	11,65
ПФО / Volga FD	81	4,4	129	6,2	132	5,2	178	4,9	170	3,9	406	8,7	210	3,9	221	4,0	240	3,87
УФО / Ural FD	46	5,1	35	3,8	18	1,1	60	2,2	38	1,8	92	4,6	41	1,9	154	6,1	107	4,05
СФО / Siberian FD	60	4,2	52	3,4	51	2,7	64	2,7	74	2,7	83	3,6	82	3,7	194	6,8	160	5,01
ДФО / FEastern FD	15	2,9	31	5	23	3,2	30	2,7	47	4,2	33	3,3	31	3,0	29	3,5	65	7,31

Примечание:

Введен в действие новый вид формы 3-ЕГС начиная с отчета за 12 месяцев 2014 г. См: О внесении изменения в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.07.2012 № 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС» : приказ Генпрокуратуры России от 20 нояб. 2014 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=609090#05659900690338906> (дата обращения: 15.07.2024).

триваемых дел, на уровень раскрываемости влияют специфика преступлений, наличие ресурсов (финансовых, материальных, информационных и иных), а также характер и уровень внедрения технологических инноваций в деятельность органов внутренних дел.

Преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами,

показывают устойчивую тенденцию к более высокому уровню их планирования: преступная деятельность ОГ и ПС демонстрирует признаки рационального и стратегически выверенного поведения. Перечисленные факторы и ряд иных условий во многом усложняют процесс расследования, требуя от следователей специальных знаний и опыта.

Региональная дифференциация динамики и структуры статистических показателей свидетельствует об отсутствии единого вектора эволюции изучаемого уголовно-правового феномена. Предполагается, что наблюдаемые тенденции в основном связаны не с фактическими изменениями в количестве преступлений, а с недостатками в процессе их выявления, расследования и раскрытия и иными обстоятельствами, оказывающими влияние на формирование статистической оценки организованной преступности по гл. 22 УК РФ.

Очевидно, что рост интенсивности оперативно-розыскных мероприятий, достижение

большей объективности и достоверности собранных доказательств смогли бы существенно способствовать оптимизации судебной перспективы по рассматриваемым преступлениям, и, соответственно, увеличение числа случаев привлечения к уголовной ответственности нашло бы свое репрезентативное отражение в статистической отчетности.

Анализ табл. 8 показывает, что Приволжский федеральный округ также лидирует по наиболее высокому темпу прироста (в 2022 г. он составил 375 %, в 2023 г. +115,78 %) числа преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) в сфере экономической

Таблица 8 / Table 8

Динамика удельного веса раскрытых преступлений, совершенных преступным сообществом в сфере экономической деятельности в 2015–2023 гг., по федеральным округам*

Dynamics of the specific weight of solved crimes committed by criminal communities in the economic sphere in 2015–2023, by federal district

Округ / District	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023	
	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %	Всего Total	Удельный вес от всех раскрытых, % Specific weight of all solved, %
ЦФО / Central FD	10	0,5	5	0,2	6	0,2	20	0,8	19	0,6	15	0,4	27	0,7	24	0,6	17	0,42
СЗФО / Nwstern FD	5	0,5	0	0	9	0,8	12	0,8	17	1	4	0,2	22	1,0	3	0,2	9	0,43
СКФО / NCaucasian FD	5	0,6	1	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0,3	0	0	4	0,42
ЮФО / Southern FD	1	0,1	0	0	7	0,5	4	0,3	25	1,5	2	0,1	7	0,4	9	0,4	4	0,22
ПФО / Volga FD	3	0,2	23	1,1	22	0,9	19	0,5	21	0,5	14	0,3	8	0,1	38	0,7	82	1,32
УФО / Ural FD	6	0,7	1	0,1	13	0,8	0	0	1	0	6	0,3	9	0,4	2	0,1	3	0,11
СФО / Siberian FD	3	0,2	0	0	1	0,1	1	0,1	8	0,3	0	0	7	0,3	2	0,1	2	0,06
ДФО / FEastern FD	2	0,4	8	1,3	0	0	1	0,1	1	0,1	2	0,2	1	0,1	3	0,4	7	0,79

Примечание:

Введен в действие новый вид формы 3-ЕГС начиная с отчета за 12 месяцев 2014 г. См: О внесении изменения в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.07.2012 № 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС»: приказ Генпрокуратуры России от 20 нояб. 2014 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=609090#05659900690338906> (дата обращения: 15.07.2024).

деятельности, что позволяет говорить о значимом увеличении уровня их распространенности. Заметную позицию среди субъектов ПФО занимает Самарская область. Выделению этого субъекта Российской Федерации как в составе ОГ, так и в составе ПС послужила активная внешнеэкономическая деятельность с Республикой Казахстан после введения экономических санкций в отношении РФ. Указанное обстоятельство во многом увеличило транснациональную организованную преступность. В Дальневосточном федеральном округе по-прежнему фиксируются статистически нерелевантные данные (пренебрежительно малые) по преступлениям, совершенным преступным сообществом в сфере экономической деятельности за период 2015–2023 гг.

Обобщая сказанное, важно подчеркнуть, что с позиций научного анализа организованный криминальный характер экономической деятельности представляет собой полиэтиологичный феномен, формирующийся на стыке экономических, социальных, правовых и криминологических факторов. Исходя из этого, нельзя говорить о «естественности» организованной преступности как о неизбежном следствии различных экономических преобразований. Безусловно, это явление порождено и другими факторами. Согласно мнению экспертов, «организованная преступность в сфере экономических отношений — осуществляемая во внешне легальных формах предпринимательская деятельность, где субъекты ее реализации систематически применяют противоправные методы ведения бизнеса, связанные с использованием коррумпированных связей в органах власти и управления, а также насилие над конкурентами и другими участниками экономических отношений» [15, с. 166].

В то же время отсутствие эффективных механизмов предотвращения и предупреждения организованной преступности в экономической сфере способствует ее укреплению и распростра-

нению. «Несмотря на значительные технологические усовершенствования, экономический рост и расширение функций правительств государств за последние два столетия, организованная преступность сохраняет свое присутствие даже в наиболее благополучных странах. Очевидно, что в структурах современных государств существуют системные уязвимости, обусловленные не только запретами на определённые товары, такие как наркотики, но и продолжающимися социальными расколами по этническому происхождению, которые все еще присутствуют в современных обществах» [16, с. 15].

Как ранее подчеркивал И.М. Мацкевич, «представители организованной преступности и незаконного предпринимательства, скорее всего, в ближайшее время станут настолько тесно переплетены, и неизбежно сольются в одно целое. Они станут представителями единой организованной экономической преступности» [17, с. 9]. По оценкам отдельных исследователей, «организованная преступная деятельность приобрела новые формы и превратилась сегодня «из мафии районного масштаба» (по образному выражению профессора Г.М. Миньковского) в сетевую коррупционную структуру, способную контролировать едва ли не всю экономику и эффективно влиять на политику страны» [18, с. 3].

Таким образом, задача современного общества состоит не в принятии организованной преступности в сфере экономической деятельности как неизбежного явления (данности), а в комплексном анализе ее этиологии. Наше исследование подтверждает, что в рамках современной научной парадигмы организованная преступность в сфере экономической деятельности должна рассматриваться не как объективная реальность, а как социальный конструкт, подлежащий детализированному изучению и контролируемому воздействию с учетом этических ценностей в экономической деловой активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Социология преступности / Э. Дюркгейм. — Москва : Прогресс, 1966. — 368 с.
2. Гилинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? / Я.И. Гилинский. — DOI 10.24420/KUI.2019.39.71.001. — EDN VXANHN // Вестник Казанского института МВД РФ. — 2019. — № 1(35). — С. 6–13.
3. Fenizia A. Organized Crime and Economic Growth: Evidence from Municipalities Infiltrated by the Mafia / A. Fenizia S. Raffaele // American Economic Review. — 2024. — No. 114 (7). — P. 2171–2200.
4. Pūraitė A. Economic Impact of Organized Crime to State Security / A. Pūraitė // Legality problems. — 2020. — No. 149. — P. 185–199.
5. Bill McCarthy, Lawrence E. Cohen. Economic Crime: Theory / Bill McCarthy, Lawrence E. Cohen // Encyclopedia of Crime and Justice. Encyclopedia.com. — 2024. — 10 Jul. — URL: <https://www.encyclopedia.com>.
6. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности : монография / С.В. Иванцов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 288 с. — EDN: RAZESZ.
7. Mitchel P. Roth. Global Organized Crime: A 21st Century Approach / Mitchel P. Roth. Taylor, Francis, 2017. — 568 p.

8. Молчанова Т.В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: состояние и тенденции развития / Т.В. Молчанова. — DOI 10.18384/2310-6794-2021-3-111-117. — EDN WZCYON // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2021. — № 3. — С. 111–117.
9. Молчанова Т.В. Статистическое измерение преступлений, совершенных организованной преступной группой и преступным сообществом в сфере экономической деятельности / Т.В. Молчанова, Ш.А. Гаджимурадов. — EDN DZFMMD // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 4. — С. 51–56.
10. Нильс Кристи. Удобное количество преступлений / Нильс Кристи. — Санкт-Петербург : Алетея, 2006. — 179 с.
11. Николаева Ю.В. Экономическая преступность величина какой величины / Ю.В. Николаева, Е.В. Николаева. — EDN XNBMBV // Образование и право. — 2018. — № 4. — С. 172–181.
12. Коркмазов А.В. Функционирование современной организованной преступности в условиях пандемии / А.В. Коркмазов, Ю.Г. Бозиева. — DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_2_172. — EDN OCTXEL // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 3-2. — С. 172–175.
13. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере незаконной банковской деятельности, совершенных в составе организованной группы / Д.Н. Лозовский. — EDN SJTRZV // Вестник Могилевского института МВД. — 2020. — № 2. — С. 61–65.
14. Лапин В.О. Современная практика органов предварительного следствия МВД России по расследованию незаконной банковской деятельности / В.О. Лапин. — DOI 10.51980/2542-1735_2021_1_14. — EDN QPMEVM // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 14–22.
15. Васильев Э.А. Современная экономическая преступность: состояние и структура / Э.А. Васильев, Т.В. Прокофьева, Ю.А. Болт. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 182 с. — EDN JUHKKP.
16. Kumar Vimal. Organized Crime. Elecd 463 / Kumar Vimal, Skaperdas Stergios; Garoupa, Nuno (ed.). // Criminal Law and Economics. — Edward Elgar Publishing, 2009. — 15 p.
17. Мацкевич И.М. Организованная экономическая преступность / И.М. Мацкевич. — EDN VPJYYP // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 1(18). С. 4–10.
18. Эминов В.Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия / В.Е. Эминов, С.В. Максимов. — Москва : Проспект, 2019. — 92 с.

REFERENCES

1. Robert A. Nisbet. *The Sociology of Emile Durkheim*. New York, Oxford University Press, 1974. 293 p. (Russ. ed.: Durkheim E. *The Sociology of Crime*. Moscow, Progress Publ., 1966. 368 p.).
2. Gilinskii Ya.I. Crime: What is it? Who is Guilty? What Do we Do? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2019, no. 1, pp. 6–13. (In Russian). EDN: VXANHN. DOI: 10.24420/KUI.2019.39.71.001.
3. Fenizia A. Raffaele S. Organized Crime and Economic Growth: Evidence from Municipalities Infiltrated by the Mafia. *American Economic Review*, 2024, no. 114 (7), pp. 2171–2200.
4. Pūraitė A. Economic Impact of Organized Crime to State Security. *Legality Problems*, 2020, no. 149, pp. 185–199.
5. Bill McCarthy, Lawrence E. Cohen. Economic Crime: Theory. *Encyclopedia of Crime and Justice*. Encyclopedia.com, 2024, 10 Jul. Available at: <https://www.encyclopedia.com>.
6. Ivantsov S.V. *Ensuring a Systemic Approach to Studying and Preventing Organized Crime by the Internal Affairs' Bodies*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 288 p. EDN: RAZESZ.
7. Mitchel P. Roth. *Global Organized Crime: A 21st Century Approach*. Taylor, Francis, 2017. 568 p.
8. Molchanova T.V. Organized Crime in the Field of Economic Activity: State and Development Trends. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 111–117. (In Russian). EDN: WZCYON. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-111-117.
9. Molchanova T.V., Gadzhimuradov Sh.A. Statistic Measurement of Economic Crimes Committed by an Organized Criminal Group and a Criminal Network. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2019, no. 4, pp. 51–56. (In Russian). EDN: DZFMMD.
10. Christie Nils. *A Suitable Amount of Crime*. London, New York, Routledge, 2004. 137 p. (Russ. ed.: Christie, Nils *A Suitable Amount of Crime*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2006. 179 p.).
11. Nikolaeva Yu.V., Nikolaeva E.V. Economic Crime the Magnitude of What Magnitude? *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2018, no. 4, pp. 172–181. (In Russian). EDN: XNBMBV.
12. Korkmazov A.V., Bozieva Yu.G. The Functioning of Modern Organized Crime in a Pandemic. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2022, no. 3-2, pp. 172–175. (In Russian). EDN: OCTXEL. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_3_2_172.
13. Lozovskii D.N. Topical Issues of Investigating Crimes in the Field of Illegal Banking Activities Committed As Part of an Organized Group. *Vestnik Mogilevskogo instituta MVD = Bulletin of Mogilev Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2020, no. 2, pp. 61–65. (In Russian). EDN: SJTRZV.
14. Lapin V.O. Current Practice of the Preliminary Investigation Bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs to Investigate Illegal Banking Activities. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2021, no. 1, pp. 14–22. (In Russian). EDN: QPMEVM. DOI: 10.51980/2542-1735_2021_1_14.
15. Vasilev Eh.A., Prokofeva T.V., Bolt Yu.A. *Modern Economic Crimes: Condition and Structure*. Moscow, YurLitinform Publ., 2022. 182 p. EDN: JUHKKP.
16. Kumar Vimal, Skaperdas Stergios; Garoupa, Nuno (ed.). Organized Crime. Elecd 463. *Criminal Law and Economics*. Edward Elgar Publishing, 2009. 15 p.
17. Matskevich I.M. Organised Economic Crime. *Monitoring Pravoprimeneniya = Monitoring Law Enforcement*, 2016, no. 1, pp. (In Russian). EDN: VPJYYP.
18. Ehminov V.E., Maksimov S.V. *Organized Crime and Corruption: Russian Realities and Ways of Counteracting*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 92 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванцов Сергей Вячеславович — ученый секретарь ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация.

Молчанова Татьяна Витальевна — доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: molcha@yandex.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванцов С.В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: анализ и тенденции / С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).15-27. — EDN EVIYJF // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 15–27.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivantsov, Sergey V. — Scientific Secretary, Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation.

Molchanova, Tatiana V. — Ass. Professor, Department of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: molcha@yandex.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Ivantsov S.V., Molchanova T.V. Organized Crime in the Economic Sphere: Analysis and Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 15–27. (In Russian). EDN: EVIYJF. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).15-27.